

Предисловие

На следующий год после женитьбы у Павла родился наследник, наречённый Матвеем. Продолжатель рода! Уж как Павел рад был! В сорок лет отношение к детям не такое, как в двадцать. Мать Матвея, Анна, учительница по образованию, как малец подрос, стала его наукам обучать. Без фанатизма, чтобы у мальчика интерес не отбить. Со сказок русских народных на сказки и поэмы Пушкина перешла. А пришла пора обучаться, Павел сына отдал в хорошую гимназию недалеко от дома. В Пажеский корпус устроить не удалось, на обучение брали потомственных дворян, в Царскосельский лицей — дорого. Хорошо Матвей учился, третьим на курсе гимназию закончил. А потом в Михайловское артиллерийское училище, в армии уважаемое. Павел считал, что армию пройти надо. И империи послужить, и перспектива роста. Кто не служил, того на государеву службу не берут. Понравится служить, пусть будет офицером. Не понравится, так по примеру Павла в жандармы пойдёт или в полицию, а то и чиновником в какое-либо министерство. В университет

Павел сына отдавать не хотел, много вольнодумства, разных тайных обществ. Матвей парень молодой, по неопытности вляпается неосторожно, пятно на всю жизнь. Три года в училище пролетели быстро. Павел даже подосадовал. Надо было сына в Михайловскую академию отдать учиться. Дольше, зато престижнее.

Вот гдегодились прошлые связи, в первую очередь с генералом, которому помог, уничтожив бумаги Судейкина. После училища Матвей должен был отправиться служить на Кавказ, но остался в столице. Мало того, Павел устроил его в жандармерию, в Охранное отделение. Успел ввести парня в курс дела, поднатаскать. Конечно, хорошо бы пройти такую школу, как у Путилина, в Сыскальной полиции, да к тому времени Иван Дмитриевич уже помер, прожив 63 года, в своём имении. Умер от инфлюэнции, как называли тогда грипп, осложнившийся воспалением лёгких. Похоронен был в Тихвинском уезде Новгородской губернии. Вышел Путилин в отставку в чине тайного советника (соответствует в табели о рангах армейскому генерал-лейтенанту), а богатств не нажил. Дочери своей даже имения не оставил, ибо после смерти владельца его продали за долги.

Матвей оказался учеником способным, вникал в дело со всем тщанием. И очень вовремя год прошёл, потому как Павел и сам в отставку вышел в чине полковника, отдав государевой службе двадцать пять лет. Правление Александра III оказалось спокойным. Россия не вела ни одной войны, терро-

ристическая деятельность всякого рода революционеров резко пошла на спад.

Павел отставкой был доволен. Получал полный пенсион от Охранного отделения, да доплату за орден Владимира. А ведь мог бы и голову сложить в лихие годы. Полагал — и сыну служить спокойно будет.

Александр III скончался в Крыму, на престол вошёл его сын и спокойствию в империи пришёл конец.

Глава 1

СЫН

Поскольку специальных жандармских училищ не было, при губернских управлениях для рядовых жандармов и младшего начальствующего состава образовали краткосрочные курсы. Для новичков-офицеров такие курсы были в столице, длились от четырёх до шести месяцев. Изучали организацию Отдельного корпуса жандармов и Охранного отделения, права и обязанности его чинов, политический розыск и историю революционного движения, гражданское и уголовное право, технику ведения дознания и допросов, технику фотографирования и дактилоскопии. Поскольку офицеры оружием владели в достаточной степени, изучали восточные единоборства, первые в России, джиу-джитсу. В те годы этот вид борьбы был за рубежом на пике популярности.

Курс длился сто учебных часов и только потом жандармский офицер возвращался в губернское управление. Матвею повезло. Никуда ехать не надо на службу, город и его особенности знал. Только в Санкт-Петербурге было такое количество проходных дворов. И жил пока с родителями, своя квартира стоила немалых денег. А ещё матушкины завтра-

ки и ужины чего стоили. Обедать приходилось где придётся, служба иногда даже времени пообедать не оставляла.

Его отец Павел, вышедший в отставку на рубеже веков, удивлялся — как быстро изменилась политическая ситуация. Император Николай II оказался более мягким, чем его родитель. Потому подпольные организации появлялись, как грибы после дождя. Только относительно крупных, со структурой в разных городах, было более двух десятков. На всех окраинах подняли голову националисты, желая не только свергнуть царя и государственный строй, но и отделиться от империи. В одной Армении было две партии — «Дашнакцутюн» и «Гичак», а ещё латышские лесные братья, польская социалистическая партия, всеобщий еврейский союз, финская партия активного сопротивления, другие. Правда, была ещё партия приверженцев монархии, называвшая себя «Чёрной сотней». Хватало и чисто российских, вроде РСДРП, при которой была боевая группа во главе с Л.Б. Красиным, поставлявшая нелегально оружие в империю, обучавшая боевиков. Была боевая организация эсеров во главе с Г.А. Гершуни. Но с мая 1903 года Охранное отделение смогло завербовать одного из её членов Е.Ф. Азефа, который за приличные деньги — более тысячи рублей в месяц, сливал жандармам всю информацию. Тем не менее эсеры смогли убить министров МВД Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, харьковского губернатора И.М. Оболенского, уфимского Н.М. Богдановича и готовили покушение на государя Николая II.

После «Кровавого воскресенья» — 9 января 1905 года, когда священник Георгий Гапон вывел в центр города мирную демонстрацию рабочих, и она была расстреляна войсками, пошли массовые стачки и выступления по всей стране. События наслаивались на неудачи русско-японской войны. Николай II учредил Государственную Думу, а итогом народных выступлений стал Манифест от 17 октября 1905 года, даровавший гражданам свободы — слова, совести, собраний и союзов, неприкосновенность личности.

И был ещё один важный момент, толкавший к выступлениям, Российская империя была страной крестьянской, 77 % составляли селяне. Из-за быстрого роста населения в 1,5–2 раза уменьшились земельные наделы в губерниях. Если до восхождения на престол Николая II крестьяне были политически инертны, то с падением уровня жизни из-за уменьшающихся наделов стали активно участвовать в революционном движении. И целью их было не свержение самодержавия, а причины чисто экономические. Особенно активно привлекали в свою партию большевики, обещая крестьянам землю. Эсеры опирались в основном на разночинцев.

Манифест не принёс желаемого спокойствия. После его опубликования начались еврейские погромы. Только в Одессе погибли 400 евреев, в Ростове-на-Дону 150, Орше — 100, Екатеринославе — 67, Минске — 54.

За год, с февраля 1905 года по май 1906 года террористы разных партий и течений убили в стране

8 генерал-губернаторов, 5 вице-губернаторов, 21 полицмейстера, 346 городских, 257 городских стражников, нижних чинов жандармерии 55, жандармских офицеров — 8, 4 армейских генерала, 12 духовных лиц и 54 владельца фабрик. Двенадцатого августа 1906 года было совершено покушение на П.А. Столыпина, погибли тридцать человек, но сам он при взрыве уцелел.

Санкт-Петербургское Охранное отделение жандармерии возглавлял Александр Васильевич Герасимов. Отделение имело канцелярию, охранную команду из офицеров, филёрский отряд, укомплектованный нижними чинами и регистрационное бюро. До 1901 года III отделение располагалось на Гороховой улице дом 2, а с 21 декабря 1901 года на набережной реки Мойки, в доме № 12, в бывшей квартире А.С. Пушкина. По мере роста численности отделения оно заняло ещё одно помещение, на углу Мытнинской набережной и Александровского проспекта (ныне проспект Добролюбова).

Поскольку многие руководители революционного подполья предполагали жить за границей и управлять дистанционно, не рискуя, ибо правительства других стран иностранцев, не вмешивающихся в дела страны пребывания, не трогали, а зачастую относились к ним благосклонно и даже поддерживали, Охранное отделение организовало в Париже заграничное бюро агентуры. Заведовал им с 1905 года по 1909 год Гартнинг Аркадий Михайлович. И затраты на бюро вовсе не были лишними. В 1911 году в Европу выехал бывший чинов-

ник Особого отдела Департамента полиции Леонид Меньщиков. Он вывез за границу копии многочисленных документов по сведениям о секретных сотрудниках, стал продавать их представителям революционных русских организаций, выдал несколько сотен фамилий. Департамент полиции и Охранное отделение понесли серьёзный ущерб, как репутационный, так и в добыче информации. С 1880 по 1917 год в полиции и Охранном отделении числились немногим более десяти тысяч секретных сотрудников, по-простому — стукачей, информаторов. Они не состояли в штатах полиции или Охранного отделения, сотрудничали тайно, получали деньги. Кто-то шёл на сотрудничество из-за денег, другие по соображениям идейным, поскольку были монархистами, но пользу империи приносили большую, ибо состояли в кружках и организациях, давали информацию изнутри. Ни одна специальная служба, что тогда, что сейчас, не может эффективно работать, не имея сети информаторов.

Матвей встретил события «Кровавого воскресенья», будучи на жандармских курсах. Был удивлён и шокирован. Как раз по Фурштатской проходили толпы народа, собираясь на демонстрацию. Потом к Невскому прошла пехота, проскакали казаки. Хотел выйти, узнать — что творится в городе? Однако Павел сына отговорил.

— Ты сейчас не на должности. Прилетит шальная пуля, что тогда?

— Папенька, да разве государь даст команду стрелять?

— Сам, может быть, не даст, а у министров ума не хватит миром решить.

Так и получилось. До пушек дело не дошло, хотя пушки выкатили. Но пехота из винтовок стреляла, а казаки рубили шашками. В результате 96 убитых и 333 раненых, из которых потом умерло в больницах 34 человека.

Матвей был благодарен отцу. Случись ему выйти с толпой на Дворцовую площадь или Невский проспект, он мог попасть под обстрел. Для Матвея урок — держаться от толпы подальше. Толпа неуправляема, стоит затесаться в гущу народа несколькими заводилам, как толпа может громить и убивать, усмирять придётся силой. В «Кровавое воскресенье» толпа вела себя мирно, до погромов не дошло, а пострадавшие были.

Николаю II не везло с самого начала царствования. Короновался он по древней традиции, в Москве, в Успенском соборе Кремля. На Ходынском поле собралась огромная толпа, ждали раздачи бесплатного угощения от царя. Ввиду плохой организации произошла давка, погибли 1379 человек, несколько сотен получили увечья. Случилось это 14 мая 1896 года. Потом бесславная русско-японская война 1904–1905 годов, из которой Россия вышла с поражением, уступив Японии южную часть острова Сахалин, передав полуостров Квантунский с Порт-Артуром. Для поражения были объективные причины — недостроена Транссибирская магистраль, невозможно было быстро перебросить резервы, боеприпасы. Морской флот Японии качественно и количественно